

Научно-исследовательский журнал «Современный ученый / Modern Scientist»
<https://su-journal.ru>
2025, № 11 / 2025, Iss. 11 <https://su-journal.ru/archives/category/publications>
Научная статья / Original article
УДК 181.161.1

Вербализация и социопрагматика речевого портрета автора-провокатора в сетевой коммуникации

¹ Шубина А.Р.

¹ Пятигорский государственный университет

Аннотация: предлагаемая статья связана с рассмотрением проблемы диагностического исследования речевых проявлений языковой личности провокатора как участника сетевого коммуникативного взаимодействия в русле русистики, в том числе в лингвоэкспертной деятельности. Актуальность выбранной темы обусловлена слабой разработанностью вопроса речевого портретирования провокатора как участника сетевой коммуникации. Автор исходит из представления о том, что важным компонентом диагностики являются социолингвистические и прагматические характеристики речевого портрета, имеющие значение в том числе для правоприменения. Цель работы, таким образом, состоит в разработке речевого портретирования как эффективного лингвистического инструмента описания комплекса релевантных диагностических признаков провокатора – автора конфликтогенного текста. Эффективность предлагаемого подхода к описанию языковой личности провокатора проиллюстрирована на примере экспликации в письменной речи авторов материалов сетевой коммуникации значимых характеристик – реперных точек для составления словесного «фоторобота», позволяющих с высокой долей вероятности идентифицировать, людей, стоящих за конфликтогенными текстами, как членов различных социальных групп и объединений (возрастных, половых, профессиональных, языковых, территориальных, конфессиональных и пр.). Полученные результаты могут найти применение не только в рамках лингвоперсонологических, но лингвоэкспертных исследований.

Ключевые слова: языковая личность, речевая провокация, диагностика личности, речевое портретирование, лингвоэкспертные исследования, автороведение

Для цитирования: Шубина А.Р. Вербализация и социопрагматика речевого портрета автора-провокатора в сетевой коммуникации // Современный ученый. 2025. № 11. С. 28 – 36.

Поступила в редакцию: 3 июня 2025 г.; Одобрена после рецензирования: 2 августа 2025 г.; Принята к публикации: 29 сентября 2025 г.

Verbalisation and sociopragmatics of the speech portrait of the provocateur author in online communication

¹ Shubina A.R.

¹ Pyatigorsk State University

Abstract: the proposed work concerns the examination of the diagnostic study of the speech manifestations of the linguistic personality of the provocateur as a participant in online communicative interaction within the realm of Russian studies, including in the field of linguistic expertise. Drawing on the experience and achievements of domestic linguistics in the study and reconstruction of the speaker/writer's personality, the author of the article pre-

sents speech profiling as an effective method for addressing the theoretical and practical challenges facing language science in this area. This tool provides a comprehensive and multifaceted description of the speaking subject, taking into account various approaches to characterising individuals. The appropriateness of creating speech profiles within diagnostic research is illustrated through a number of examples that support the researcher's hypothesis regarding the possibility of extracting relevant markers during the reconstruction of the linguistic personality of the text's author. These markers serve as reference points for constructing a verbal «photo-robot» that reflects the real characteristics of a person, enabling their identification as a representative of various groups and associations existing in society (age, gender, professional, linguistic, territorial, confessional, and others). The obtained results can be used not only in the framework of linguistic and psychological, but also in linguistic expert research.

Keywords: adaptive sport, public perception, recognition, support, athlete, limited motor capabilities, television

For citation: Shubina A.R. Verbalisation and sociopragmatics of the speech portrait of the provocateur author in online communication. Modern Scientist. 2025. 11. P. 28 – 36.

The article was submitted: June 3, 2025; Approved after reviewing: August 2, 2025; Accepted for publication: September 29, 2025.

Введение

Разнообразные форматы и возможности современной интернет-коммуникации не только обеспечивают пользователей широким кругом общения, но и создают риски столкновения с конфликтным, провокативным поведением собеседника, которое зачастую имеет экстремистское содержание или направленность социально-негативного вектора. Появление провокационных речевых произведений, транслирование автором-провокатором конфликтогенных материалов в сети может быть связано со стремлением принудить, подтолкнуть адресата к совершению преступных действий, вовлечь его в противоправную деятельность, имеющую отношение к экстремизму, терроризму, мошенничеству, совершению запрещенных действий и т.п. Особенно насыщено таким яркими иллюстрациями пространство сетевой коммуникации, в рамках которой «речевое взаимодействие часто начинает обретать характер не столько взаимодействия, сколько воздействия на адресата и побуждения его к определенным действиям» [1, с. 7]. В лингвистической науке эти явления вызывают растущую потребность как в анализе коммуникативной ситуации, средств и способов речевых провокаций и манипулирования, так и в изучении речевого портрета конфликтогенного коммуниканта. Современные лингвистические исследования (М.А. Грачев, К.И. Бринев, А.Н. Баранов, Е.И. Галяшина, Д.Н. Голев, А.М. Плотникова, И.В. Кичева, Т.И. Голощапова, О.В. Кукушкина, Ю.А. Сафонова, П.А. Катышев, М.А. Осадчий, Н.Н. Шпильная, С.В. Доронина, Т.П. Соколова, А.В. Громова, Е.С. Кара-Мурза, И.В. Огорелков, А.Ю. Хоменко и др.) в значительной степени обеспечивают теоретическим базисом и прикладными методиками решение задач в области лингвоэкспертной деятельности [7, 22, 25]. В послед-

ние десятилетия возник ряд динамично развивающихся направлений исследования: критический дискурс-анализ, лингвоконфликтология, политическая лингвистика, медиалингвистика и др. Вместе с тем приходится признать, что далеко не всегда предложенные в языкознании инструменты в полной мере охватывают весь спектр возникающих проблем с позиции лингвоэкспертных исследований. Так, в частности, не в должной мере разработаны методы лингвистической диагностики речевой провокации и речевого портрета автора конфликтогенного текста.

Материалы и методы исследований

Настоящее исследование основано на изучении материалов лент комментариев, частных переписок, публикаций, размещённых на различных интернет-ресурсах (Telegram, «ВКонтакте», «Одноклассники», сайты отзывов и пр.). Анализ материалов проводился с опорой на российские разработки в области речевого портретирования (М.В. Панов, М.В. Китайгородская, Н.Н. Розанова, Т.И. Ерофеева, Ю.Н. Земская, Т.М. Николаева, М.А. Куроедова, А.С. Гафарова, С.В. Леорда, В.А. Юзифович, Д.С. Гордашникова, Л.В. Милёшина, В.М. Войченко, Н.А. Иванова и др.). Для реализации поставленных исследователем цели и задач привлекались общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сравнение), и частнонаучные, лингвистические, методы (социолингвистический, семантико-синтаксический, лексико-семантический, функционально-прагматический и др.).

Результаты и обсуждения

Как отмечается в ряде отечественных работ по теме, предпосылки для роста уровня речевой агрессии и манипуляций в сетевой коммуникации создаёт сама виртуальная среда, характеризующаяся таким свойством, как анонимность. Анонимность как коммуникативное условие порождает

множество деструктивных речевых форматов, среди которых, вслед за рядом исследователей, назовём *флейминг, троллинг, флудинг, элфинг, кибербуллинг, моббинг, хейтинг* и пр. [13, 16, 20, 24]. Применительно к сетевому дискурсу исследования в области речевой провокации, как правило, сосредоточены на описании троллинга. Накопленные лингвистикой данные показывают, что языковая личность провокатора представлена не только троллями. Речь идёт о конфликтном типе языковой личности в целом [3], языковой личности экстремиста [10], деструктивной коммуникативной личности [6], языковой личности террориста [21]. Существование провокаторов различных типов обусловлено прежде всего «неоднородностью описываемого объекта и неединственностью типичного представителя» лингвоперсоны [4, с. 25].

В рамках русистики предлагаются подходы к языковой личности провокатора, сконцентрированные на выявлении и систематизации речевых проявлений субъекта говорения/письма, т.е. на составлении речевого портрета такой личности [3]. В отдельных трудах предпринимались попытки фрагментарного речевого портретирования провокатора применительно к конкретному жанру [12].

В отечественной традиции речевого портретирования, восходящей к идеям М.В. Панова, М.В. Китайгородской, Н.Н. Розановой, Т.И. Ерофеевой, Ю.Н. Земской, Т.М. Николаевой, на сегодняшний день представлены различные способы описания субъекта речевой деятельности. В силу того что теоретическое ядро речевого портретирования, безусловно, составляют положения теории языковой личности, основы которой были заложены В.В. Виноградовым, Н.Ю. Карауловым, Г.И. Богиним и др., в рамках речевого портретирования развиваются те же направления исследования личности, что и в лингвоперсонологии. Так, например, можно выделить диахронический [15], социолингвистический [23], лингвокультурологический [11] подходы и др.

Теоретические и практические достижения русистики в данной области позволили углубить представления о носителе языка, показать многогранность и сложность человека не только как участника биологического и социального сообществ, но и как члена языкового коллектива. Возможность многомерного и разнопланового описания языковой личности с привлечением данных дисциплин, охватывающих различные сферы бытования человека, способствовала интеграции в современную теорию языковой личности обширного пласта знаний, расширившего арсенал спосо-

бов «измерения» субъекта говорения. Так, учёными стали учитываться социолингвистические, психолингвистические, лингвокультурологические, этнолингвистические, лингвогеографические и иные параметры описания личности говорящего, сопряжённые с экстралингвистическими факторами, отсылающими к реальным характеристикам человека. Обнаружение взаимосвязей между речевыми и личностными характеристиками усилило позиции существовавших в лингвистике представлений о наличии соответствующих корреляций (В. Фон Гумбольдт, Г. Пауль, Л. Вайсгербер, А.И. Бодуэн де Куртенэ, Э. Сепир) и явилось катализатором развития диагностических исследований личности, позволив определить фундаментальные компоненты, образующие основу данного процесса. По нашему мнению, речевое портретирование, являющее собой «средостение» существующих в лингвоперсонологии подходов и способов анализа, сопряжено с комплексным структурированным описанием, отражающим «возрастные, гендерные, психологические, социальные, этнокультурные и лингвистические» черты языковой личности провокатора [17, с. 416].

Обзор лингвистических работ, связанных с речевым портретированием, показывает, что в фокус исследования, как правило, попадают единицы различных уровней языка [4, 5, 8, 19, 23, 26], либо некоторая совокупность дискурсивно обусловленных характеристик – например, используемые языковой личностью (индивидуальной или коллективной) речевые стратегии и тактики [18], связанные с прагматической составляющей речевого произведения. Речевое портретирование, таким образом, сопряжено не только с выявлением совокупности признаков, описывающих языковую личность вообще, но и с характеристикой её речевых проявлений в рамках различных семиотических пространств [27], в которых человек взаимодействует как член общества. С учётом сказанного языковая личность провокатора может рассматриваться по-разному: 1) как самостоятельная лингвоперсона, характеризующаяся набором специфических признаков, выделяющих её среди множества иных типов языковой личности; 2) как одно из частных коммуникативных проявлений человека, которое обусловлено погружением в соответствующую ситуацию общения, т.е. как дискурсивно и прагматически обусловленная реализация личности в качестве участника коммуникации.

Думается, что для речевого портретирования как метода лингвоэкспертного исследования принципиально важной является опора на первый из перечисленных подходов, поскольку его применение позволяет выявить и описать конституи-

рующие черты речевого портрета провокатора и отделить их от индивидуальных особенностей речемыслительных навыков авторов, облегчив тем самым и процедуру идентификации, так как исследователь будет предполагать наличие схожих характеристик, обусловленных спецификой речевого портрета провокатора в целом.

Так, например, маркерами старшего возраста будут служить, в частности, упоминаемые в тексте реалии прошлого, отражающие фрагмент освоенной автором текста картины мира (*Была бы милиция, такого беспредела не было бы в стране; На лесоповал. Надо восстанавливать трудовые лагеря. Чтобы не зря баланду жрал, гаденыш!*).

Место нахождения/проживания автора-провокатора, факт знакомства его с определённой территорией устанавливается на основе упоминаемых в тексте топонимов, объектов, точного и детализированного описания местности, специфических явлений, характерных для конкретных территорий (*садовый и фудсити тоже нужно в руины превратить; И "голомянки" – ты, дебилушка, голомянку ни разу глазами не видел, рассуждаешь, как живой; вернулся из храма в Посольском, конкретно сейчас в Кулушной, рядом с базой РЖД*).

Принадлежность провокатора к младшей возрастной группе эксплицируется в тексте посредством частого использования сленга, заимствований, транслитераций с английского (*бро в комментах реально думают, что у человека нет инстинктов?; Jimmie братик, вам известно что такое рофл?; установите тах. Только православный мессенджер спасет от брейнротинга; Худший канал в телеграм би лайк*), упоминания учебных заведений, связанных с ними лиц (*мой классный руководитель я ненавижу тебя оксана; из-за тебя я перевелась в другую группу*), необходимость подчинения взрослым представителям семьи/общества (*да на него опять родители санкции наложили, вот и боится выйти*). Кроме того, следует назвать такие особенности, как демонстративное проявление пренебрежения к сообщаемой информации (*Кому-то не все равно?; И что?; кому не пофиг?; Я всё равно буду смотреть тик ток; А нафига нам эта информация?*), показное легкомысленное отношение к собственным жизни и здоровью (*Отстаньте. Я хочу чтоб мой мозг сгнил; всё, я сдохну. Ураа; хочу умереть; пойду повешусь*), стремление привлечь внимание к себе (*Это у меня дома было, если чо; Эт я был; спать идите петухи*). Также для текстов авторов младшей возрастной группы характерны высказывания, содержащие побуждения к саморазрушающему поведению (– «пойдемте колоться всей рос-

сией». – «пошли, я с тобой»; *Давайте тогда массовый суицид что ле?*).

В качестве характерной особенности мужских текстов на данный момент нами было отмечено стремление к решению сложившегося положения дел посредством насилия, разрушений, дискриминационных действий (*Сравнять с землей все активы азеров там и отобрать в России!; Не говори настолько это уже надоело что реально с ножом ходи они вообще озверели в край; Облить бензином... А дальше вы знаете; Вешать таких на фонарных столбах в назидание другим; Руки и ноги переломать; Ну хватит уже. Посадите его на кол; наверное, все-таки нужен короткоствол*), частое использование негативно коннотированных номинаций, маркирующих национальную идентичность (*азер/айзер, чехи* [в отношении чеченцев], *иреванские армены, левоны* [в отношении армян]; *ары* и др.).

Вместе с тем существуют объединяющие всех провокаторов (независимо от пола, возраста и уровня образования) речевые характеристики. К таковым мы относим коммуникативные стратегии и тактики воздействия на адресата. Основной инструмент в арсенале провокатора – стратегия дискредитации, воплощающаяся в тексте различными путями. Объектом вербальной «атаки» может становиться автор/редакция – в этом случае главной целью провокатора является понижение доверия к ним со стороны адресата (*Опять бред про дофамин. Ну кто в эту ахирию поверит вообще?; «Думайте, друзья мои. И не позволяйте никому манипулировать собой*». Вот именно манипулятивные порывы и чувствуются в этом посте. *Сергею бы привести цифры. Что к чему и почём. Но вместо этого идёт накачка что обычные люди ишь какие стали нехорошие и не хотят у себя на родине землю разрыть и дать олигархам недра вывозить; рил. тут столько диз инфы кидают. я даже дышу реже*), – а также другие участники коммуникации, которых пишущий пытается представить как не владеющих темой обсуждения, недостаточными знаниями [*Мадам, вы, хоть, в курсе, о чем идет дискуссия? Может, у вас есть свои мысли по теме? Идите варите борщ своему мужу недоумку, не лезьте сюда; Никто не "выгребают омуля и хариуса", мля, "сейнерами" (ты на промысле-то, хоть раз был, дегенерат?)*], обладающих низкими умственными способностями (*одни тупые обИзьяны в комментах*) и пр.

Приведённые примеры иллюстрируют потенциал речевого портретирования как метода диагностического исследования – в том числе авторо-ведческого. Полученная с его помощью информация о базовых чертах коммуникативного поведе-

ния представителей лингвоперсоны позволяет очертить совокупность речевых проявлений провокатора, которые можно будет признать среднестатистическими, и в то же время оперативно регистрировать те особенности, которые будут встречаться в текстах конкретных групп авторов или отдельных авторов, в различной степени отклоняясь от установленного «эталонного» значения или и вовсе не соответствуя ему.

Одним из важнейших этапов любого исследования является определение его эмпирической базы. В лингвистике в том числе представлены работы, в которых фрагмент коллективного речевого портрета конкретной группы воссоздан на основе анализа и синтеза речевых особенностей узкого круга медийных лиц [5]. Думается, что обобщения и выводы, получаемые о речевых характеристиках отдельных групп людей с опорой на метод речевого портретирования, применительно к автороведческому исследованию должны основываться на итогах изучения отражающих актуальные речевые тенденции корпусов текстов. Потребность в обширной выборке обусловлена прежде всего тем, что спорные тексты, становящиеся объектом автороведческого исследования создаются лицами, обладающими разнообразными демографическими, биологическими, биографическими и иными характеристиками, в различной степени владеющими нормами языка и культуры речи. Попытка экстраполяции закономерностей, выявленных при исследовании текстов нескольких лиц, обладающих сходными демографическими особенностями, на тексты всей совокупности авторов, характеризующихся, например, теми же половыми и/или возрастными признаками, может обуславливать возникновение предпосылок для экспертного заблуждения – выявленные признаки потенциально могут быть отражать не половозрастные характеристики и быть связаны, в частности, с уровнем и профилем образования, сферой деятельности автора текста. Наиболее предпочтительной в этой связи является работа с корпусом текстов и последующая формализация её результатов.

Одним из способов оперативного сбора корпусов конфликтогенных текстов для составления коллективных речевых портретов, которые впоследствии могут быть положены в основу диагностических комплексов, на наш взгляд, является обращение к материалам сетевой коммуникации. Безусловно, следует сразу сделать ряд оговорок. Во-первых, определённые трудности в данном случае создаёт анонимность интернет-среды: любой текст может быть заявлен от любого лица (речь идёт о возможности конструирования произвольного образа субъекта сетевой коммуникации),

как и любое лицо может приписывать себе авторство любого текста (так, нередки случаи, когда для ведения блогов, например, публичных людей привлекаются соответствующие специалисты). С другой стороны, анонимность сетевого дискурса порождает в сознании виртуальной личности ошибочное представление о невозможности наступления серьёзных негативных последствий в реальной жизни – в том числе и правовых. У субъекта виртуальной коммуникации возникает ложное чувство безопасности, недостижимости, вследствие чего им не предпринимаются попытки сокрытия личности или изменения стиля письменной речи, маскировки, и речемыслительный навык участника коммуникации, таким образом, представлен в «чистом» виде.

Актуальность и целесообразность исследования материалов интернет-коммуникации также обусловлена, как уже отмечалось ранее, активной вовлечённостью современного человека в виртуальное сообщество, становящееся для него своеобразной средой обитания, обеспечивающей возможность общения «вне времени и пространства» – комментарии, сообщения и записи могут храниться на электронных ресурсах десятилетиями и быть доступны для ознакомления лицам, находящимся в различных точках мира. В связи с этим пространство Интернета является местом, позволяющим провокатору повысить результативность его действий и манипуляций, побудить большее количество потенциальных «жертв» к проявлению желаемой для него реакции (вступлению адресата в коммуникацию, совершению конкретных поступков и т.д.). Усилению перлокутивного эффекта провокативных речевых актов отчасти способствуют и иные особенности коммуникации. И.В. Кичева в данной связи пишет следующее: «Беседа, обсуждение, обмен в чате репликами небольшого объема (в основном от 2 до 5 предложений), как правило, представляют собой ситуативно обусловленный спор, в котором собеседники, отстаивая свою точку зрения, поддаются общему настрою, погруженности в бурный полилог и потому становятся уязвимыми для манипуляции со стороны провокатора» [14, с. 177].

Речевые произведения провокационного характера в сети нередко представлены нелинейными текстами (комментарии, личные и групповые переписки), что характерно, например, для упомянутых ранее троллинга, флейминга, флудинга и иных форм провокации, предполагающих активное взаимодействие между адресатом и адресантом в формате «здесь и сейчас». Несмотря на то что в науке представлен ряд трудов, в которых приняты попытки разработки методики лингво-

экспертного исследования таких нестандартных объектов [7, 9, 22, 25], работа с нелинейными текстами является на сегодняшний день одной из наиболее сложных.

Характерной особенностью нелинейных текстов, согласно принятой в науке о языке точке зрения, является наличие признаков, традиционно рассматривавшихся как основание для разграничения устной и письменной разновидностей речи [2]. Гибридный характер нелинейных текстов сетевой коммуникации значительно ограничивает возможность применения к ним традиционных диагностических комплексов, разработанных в русле автороведения, так как многие из описанных особенностей – прежде всего синтаксические и текстологические – не свойственны текстам, приближенным по структуре к устной диалогической речи. В связи с этим процедура речевого портретирования должна проводиться с учётом актуальных данных интернет-лингвистики и исследований в области диалогической речи – такой подход будет способствовать уточнению релевантных диагностических параметров.

Выводы

Как замечает О.Н. Варламова, одним из главных принципов речевого портретирования является опора на факты, доступные непосредственному наблюдению [4]. Такой подход повышает объективность получаемых результатов, поскольку исследователь работает не с умозрительными кон-

струкциями и абстрактными единицами языка, а с их материальным воплощением – речью, особенностями которой отражают не только собственно лингвистические феномены, но и выступают лакмусовой бумажкой, цвет которой меняется в зависимости от набора личностных характеристик автора текста. Практическое применение речевого портретирования при решении диагностических задач представляет неоспоримую ценность, так как сопряжено не только с обнаружением частных речевых особенностей конкретной лингвоперсоны (в частности, провокатора) или её представителя, но и экспликацией наиболее общих для различных групп авторов способов реализации языкового кода на синхронном срезе в целом. В соответствии со сказанным рассматриваемый подход потенциально связан с установлением фактов, носящих универсальный характер, присущих речи участников отдельного лингвокультурного сообщества в целом. Кроме того, речевой портрет позволяет вскрывать между признаками речемышлительного навыка различных групп авторов и их реальными личностными характеристиками соответствия, которым впоследствии может быть придан статус закономерностей. Таким образом, метод речевого портретирования открывает возможности для расширения и уточнения теоретической базы диагностических исследований, включая автороведческие, и повышения их эффективности.

Список источников

1. Андреева В.Ю. Коммуникативный саботаж как средство реагирования в ситуации речевой провокации // Теория языка и межкультурная коммуникация. 2016. № 3 (22). С. 7 – 12.
2. Барышева С.Ф. «Устно-письменная» форма речи в интернет-коммуникации как проявление тенденции к разговорности и диалогичности // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. 2021. № 2. С. 34 – 47.
3. Бобр А.Д. Конфликтная личность в киберпространстве: речевой портрет интернет-агрессора // Russian Linguistic Bulletin. 2024. № 4 (52). <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.39>
4. Варламова О.Н. Речевой портрет женщины в социально-релевантной роли матери (на материале французского и русского языков) : дис. ... канд. филол. наук. Красноярск, 2017. 180 с.
5. Войченко В.М. Фрагмент речевого портрета современной русскоязычной женщины: автореф. ... дис. канд. филол. наук. Иваново, 2012. 28 с.
6. Волкова Я.А., Панченко Н.Н. Деструктивная коммуникативная личность: попытка классификации // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. Т. 21. № 5. С. 143 – 154. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.13>
7. Голощапова Т.И., Огорелков И.В., Воропаева О.В. и др. Методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз по материалам интернет-переписки: пособие для экспертов. М.: ЭКУ 9-го Департамента Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков. 2014 г. 109 с.
8. Гордашникова Д.С. Речевой портрет и языковая личность персонажа художественного произведения (на примере романа Д. Киза Цветы для Элджернона): дис. ... канд. филол. наук. Тверь. 2021. 126 с.
9. Громова А.В. Переписка в мессенджере: идентификация автора по тексту в условиях трансформации индивидуализирующих признаков // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2021. Т. 20. № 2. С. 87 – 98. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.8>

10. Дединкин А.Л. Жанры современного экстремистского дискурса: юрислингвистический аспект // Лингвистика и образование. 2024. № 4. С. 45 – 56.
11. Гурулева Т.Л. Речевой портрет этнической языковой личности (сопоставительная характеристика китайской, русской и английской языковых личностей) // Культура и цивилизация. 2017. Т. 7. № 3. С. 196 – 205.
12. Ионкина Е.Ю., Тихаева В.В. Реализация коммуникативной тактики провокации в интервью-портрете: основные сценарии речевого поведения адресата (на материале немецкой прессы) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 71. С. 91 – 113.
13. Калинина М.В., Калинина М.А. Конфликтогенность форм цифровой коммуникации в аспекте лингвистической безопасности (на материале комментариев к блогам платформы «Яндекс-дзен») // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2023. № 2. С. 17 – 26. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-2-2
14. Кичева И.В. Диагностика речевой провокации как средства создания этноконфессионального конфликта // Подготовка экспертов гуманитарных специальностей в современных реалиях: Сборник научных работ по итогам Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва, 2025. С. 176 – 183.
15. Косивцова А.В. Речевой портрет адресанта (на материале частно-деловых писем Н.А. Демидова): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тюмень. 2011. 32 с.
16. Кузнецов Д.С. Уголовно-правовая ответственность за травлю в интернете (кибербуллинг, троллинг) // Юридическая наука. 2024. № 12. С. 298 – 300.
17. Лейко И.М. Параметры описания речевого портрета языковой личности // Язык и социальная динамика. 2012. № 12-1. С. 414 – 420.
18. Ли Ц. Речевое поведение президента российской федерации В.В. Путина: роль коммуникативных стратегий и тактик в создании речевого имиджа политика // Вестник Череповецкого государственного университета. 2021. № 6 (105). С. 65 – 77.
19. Милёшина Л.В. Речевой портрет школьника в системе современной коммуникации : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Тамбов, 2023. 191 с.
20. Моисеева А.В., Титлова А.С. Флейминг как форма речевой агрессии в интернет-коммуникации // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 2 (30). С. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.1>
21. Мона Е.А. Языковая личность террориста (исследование на материале видеообращений членов международной террористической организации Исламское Государство, запрещенной на территории российской федерации): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2019. 18 с.
22. Огорелков И.В., Полосина А.М., Воробева А.С., Чичерова В.А. Судебная автороведческая экспертиза: Методические рекомендации по проведению автороведческих экспертиз с целью идентификации автора текстов. М.: «Астро Дизайн», 2022. 128 с.
23. Родина Н.А. Речевой портрет современного российского военнослужащего // Наука. Образование. Современность / Science. Education. The present. 2023. № 1. С. 40 – 50. DOI 10.23672/SEM.2023.25.16.001
24. Солянкина Л.Е., Семенов Г.М., Галда М.В. Современные угрозы психическому здоровью молодежи в интернет-пространстве // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 2. С. 312 – 316. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-312-316>
25. Рубцова. И.И., Ермолова Е.И., Безрукова А.И., Захаров М.П., Огорелков И.В. Комплексная методика производства автороведческих экспертиз: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 2006. 249 с.
26. Хабибуллина О.А. Анализ лингвистического аспекта речевого портрета современного англоязычного блогера // Филология: научные исследования. 2023. № 2. С. 17 – 32. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.2.38894
27. Царьков П.Б. Языковой портрет думского политика-либерала (на материалах публицистики и стенографических отчетов заседаний Государственной думы России): автореф. дис. ... канд филол. наук. Тверь, 2012. 28 с.

References

1. Andreeva V.Yu. Communicative sabotage as a means of response in a situation of speech provocation. Theory of language and intercultural communication. 2016. No. 3 (22). P. 7 – 12.
2. Barysheva S.F. "Oral-written" form of speech in Internet communication as a manifestation of the tendency towards colloquialism and dialogicity. The world of linguistics and communication: electronic scientific journal. 2021. No. 2. P. 34 – 47.

3. Bobr A.D. Conflict personality in cyberspace: speech portrait of an Internet aggressor. Russian Linguistic Bulletin. 2024. No. 4 (52). <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.52.39>
4. Varlamova O. N. Speech portrait of a woman in the socially relevant role of a mother (based on the French and Russian languages): diss. ... cand. philological sciences. Krasnoyarsk, 2017. 180 p.
5. Voychenko V.M. Fragment of a speech portrait of a modern Russian-speaking woman: author's abstract. ... diss. cand. philological sciences. Ivanovo, 2012. 28 p.
6. Volkova Ya.A., Panchenko N.N. Destructive communicative personality: an attempt at classification. Bulletin of the Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2022. Vol. 21. No. 5. P. 143 – 154. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.5.13>
7. Goloshchapova T.I., Ogorelkov I.V., Voropaeva O.V. et al. Methodological recommendations for conducting authorship examinations based on online correspondence materials: a manual for experts. Moscow: ECU of the 9th Department of the Federal Service of the Russian Federation for Drug Control. 2014. 109 p.
8. Gordashnikova D.S. Speech portrait and linguistic personality of a character in a work of fiction (based on the novel Flowers for Algernon by D. Keyes): dis. ... Cand. of Philological Sciences. Tver. 2021. 126 p.
9. Gromova A.V. Messenger Correspondence: Author Identification by Text in the Context of Transformation of Individualizing Features. Bulletin of Volgograd State University. Series 2, Linguistics. 2021. Vol. 20. No. 2. P. 87 – 98. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.2.8>
10. Dedinkin A.L. Genres of Modern Extremist Discourse: Legal Linguistic Aspect. Linguistics and Education. 2024. No. 4. P. 45 – 56.
11. Guruleva T.L. Speech Portrait of an Ethnic Linguistic Personality (Comparative Characteristics of Chinese, Russian, and English Linguistic Personalities). Culture and Civilization. 2017. Vol. 7. No. 3. P. 196 – 205.
12. Ionkina E.Yu., Tikhayeva V.V. Implementation of the communicative tactics of provocation in an interview-portrait: the main scenarios of the addressee's speech behavior (based on the German press). Bulletin of Tomsk State University. Philology. 2021. No. 71. P. 91 – 113.
13. Kalinina M.V., Kalinina M.A. Conflictogenicity of digital communication forms in the aspect of linguistic security (based on comments to the blogs of the Yandex Zen platform). Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Philology, Pedagogy, Psychology. 2023. No. 2. P. 17 – 26. DOI: 10.5922/pikbfu-2023-2-2
14. Kicheva I.V. Diagnostics of speech provocation as a means of creating an ethno-confessional conflict. Training of experts in humanitarian specialties in modern realities: Collection of scientific papers based on the results of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. Moscow, 2025. P. 176 – 183.
15. Kosivtsova A.V. Speech portrait of the addresser (based on private business letters of N.A. Demidov): author's abstract. dis. ... Cand. Philological Sciences: 10.02.01. Tyumen. 2011. 32 p.
16. Kuznetsov D.S. Criminal liability for online bullying (cyberbullying, trolling). Legal science. 2024. No. 12. Pp. 298 – 300.
17. Leiko I.M. Parameters for describing the speech portrait of a linguistic personality. Language and social dynamics. 2012. No. 12-1. P. 414 – 420.
18. Lee Ts. Speech behavior of the President of the Russian Federation V.V. Putin: the role of communication strategies and tactics in creating the politician's speech image. Bulletin of Cherepovets State University. 2021. No. 6 (105). P. 65 – 77.
19. Mileshina L.V. Speech portrait of a schoolchild in the system of modern communication: dis. ... cand. philological sciences: 10.02.19. Tambov, 2023. 191 p.
20. Moiseeva A.V., Titlova A.S. Flaming as a Form of Speech Aggression in Internet Communication. Russian Linguistic Bulletin. 2022. No. 2 (30). P. DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2022.30.1>
21. Mona E.A. Linguistic Personality of a Terrorist (a study based on video messages from members of the international terrorist organization Islamic State, banned in the Russian Federation): author's abstract. dis. ... cand. philological sciences. Kemerovo, 2019. 18 p.
22. Ogorelkov I.V., Polosina A.M., Vorobeva A.S., Chicherova V.A. Forensic authorship examination: Methodological recommendations for conducting authorship examinations in order to identify the author of texts. Moscow: Astro Design, 2022. 128 p.
23. Rodina N.A. Speech portrait of a modern Russian military man. Science. Education. Modernity. Science. Education. The present. 2023. No. 1. P. 40 – 50. DOI 10.23672/SEM.2023.25.16.001
24. Solyankina L.E., Semenenko G.M., Galda M.V. Modern threats to the mental health of young people in the Internet space. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 2. P. 312 – 316. DOI: <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2022-2-312-316>

25. Rubtsova. I.I., Ermolova E.I., Bezrukova A.I., Zakharov M.P., Ogorelkov I.V. Comprehensive methodology for producing authorship examinations: Methodological recommendations. Moscow: Forensic Science Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2006. 249 p.

26. Khabibullina O.A. Analysis of the linguistic aspect of the speech portrait of a modern English-speaking blogger. Philology: scientific research. 2023. No. 2. P. 17 – 32. DOI: 10.7256/2454-0749.2023.2.38894

27. Tsarkov P.B. Language portrait of a Duma liberal politician (based on journalism and verbatim reports of meetings of the State Duma of Russia): author's abstract. diss. ... cand. philological sciences. Tver, 2012. 28 p.

Информация об авторе

Шубина А.Р., аспирант, Институт переводоведения, русистики и многоязычия, Пятигорский государственный университет, severnemore1996@mail.ru

© Шубина А.Р., 2025